Гарри посмотрел на птичку у себя на коленях, и у него самого сжалась грудь: воспоминания о Наоми были свежи, и боль от её потери переплелась со смертью Андромеды.

"У вас есть сын?" спросил Дамблдор после долгой паузы.

Гарри кивнул: "Тедди Люпин Певерелл, он - единственное, что помогает мне жить". Это была чистая правда. Если бы не Тедди... Гарри не знал, где и кем бы он был.

"Лайалл, ее брат, мой близкий друг, неужели вы не подумали обратиться к нему?"

Гарри кивнул: "Наоми говорила о нем, но они отдалились друг от друга, и она не объяснила причины, не оставила адреса, по которому его можно найти. Наверное, мне следовало бы искать тщательнее, но это было убийство, а Тедди едва исполнилось полгода".

"Убийство?" спросил Дамблдор, и на этот раз в его голосе тоже звучала злость, хотя и не на Гарри.

"Риддл, опять, я думаю. Его символ был над нашим домом. Я не знаю, почему он преследовал ее". А ему хотелось бы знать.

Гарри не был уверен, что произошло бы дальше, потому что в дверь раздался стук. В комнату ворвался мужчина с редеющими светлыми волосами и светло-карими глазами. В руке он сжимал письмо. "Альбус", - сказал он со стоном.

Мужчина не обратил на Гарри никакого внимания. Альбус сразу же поднялся на ноги и, обойдя стол, подошёл к расстроенному мужчине. Тот протянул ему письмо и потряс им перед Альбусом. "Друг моего мальчика прислал ему письмо. Альбус, о Альбус, она пропала! Моя сестра, моя младшая сестра... Что я наделал?"

Дамблдор обнял другого мужчину, и тот прижался к нему, из его глаз потекли слезы: "Это я сделал, я виноват, это все моя вина! Мой сын, моя сестра... Альбус, о Альбус, что я наделал?"

Мужчина начал рыдать, и Гарри почувствовал себя очень неполноценным, сидя в комнате. Через некоторое время Дамблдор спросил, что было в письме.

Фыркнув и отстранившись, Гарри ответил: "Она умерла два года назад, убитая Тёмным Лордом. У неё был сын, Альбус, сын. Она вышла замуж, ничего мне не сказав. Даже не написала записки. После нападения... "

И тут Гарри понял, что это, должно быть, Лайалл Люпин, а письмо, предположительно, от Сириуса.

Гарри встал, обняв Фоукса. "Лайалл Люпин?" - спросил он.

Лайалл поднял на него испуганные глаза: "Да? О, вы были не один, мне очень жаль, я... Мои извинения, мистер...?"

"Певерелл, - закончил за него Гарри, - Генри Певерелл. Я был мужем Наоми. Это я должен извиниться перед вами. Когда она умерла, я был совершенно потерян".

Лайалл пристально посмотрел на него, затем покачал головой и протянул руку.

Гарри пожал ее и взял Фоукса на руки, как ребенка. "Нет, не извиняйтесь. Моя сестра и я... я пригласил много горя в ее жизнь, в этом нет твоей вины. Я рад познакомиться с вами".

Гарри внутренне вздрогнул от этой лжи, хотя он и помнил Наоми, он не был её мужем, не совсем. Хотя эмоции говорили ему о другом.

Наступило неловкое молчание, и Лайалл спросил: "Ты ужинал с Блэками?"

Беллатриса Блэк, я встретил ее по дороге из банка, она была на дуэли, три к одному. Я помог ей, и она настояла на том, чтобы мы поужинали с ней. Это был интересный опыт".

Лайалл кивнул: "Сириус Блэк - один из самых близких друзей моего сына, хотя я не слишком забочусь об этой семье".

Гарри не мог поспорить с этим мнением.

"Ты... ты... Как получилось, что вы с моей сестрой познакомились?" спросил Лайалл.

"В пабе. Я был библиотекарем, а она - менеджером ресторана в центре города".

Он кивнул: "Она всегда боялась... то есть после того, как получила шрам, что никогда никого не найдет. Они не нашли, но вы смогли ее увидеть".

Ощущение шрама под губами... Гарри отвел взгляд, воспоминание было ярким и жгучим. В горле образовался ком, когда он сказал: "Наоми была красивой женщиной".

Он чувствовал себя глупо, но не мог не вспомнить, что это не просто воспоминание о сне, он знал её. И ее потеря совпала со смертью Андромеды, так что он не мог сказать, какая печаль была более реальной.

"Мне жаль, - сказал Лайалл, - мне так жаль".

"Мне тоже жаль", - сказал Гарри.

Фоукс начал петь, и после того, как он закончил, и слёзы были смахнуты, Дамблдор усадил их за чашку чая.

Лайалл спросил: "Так у вас есть сын?"

"Теодор Люпин Певерелл. Его зовут Тедди. Ему три года. А ваш сын, Ремус, да? Он ровесник Сириуса?"

"Да, ему уже пятнадцать. Я уверен, что он и моя жена, Хоуп, будут рады познакомиться с вами обоими".

"Кстати говоря, - вмешался Дамблдор, - ваш сын, где сейчас юный Тедди?"

"О, он с Хагридом", - легко ответил Гарри, - "Думаю, они заботятся о котятах-полукровках".

"Смотритель территории?" удивленно спросил Лайалл. "Вы оставили своего трёхлетнего ребёнка с кем-то, с кем только что познакомились?"

Гарри пожал плечами: "Это Хагрид".

"И чем же Хагрид завоевал ваше доверие?" Дамблдор с любопытством спросил: "Вы не показались мне слишком доверчивым человеком".

Гарри встретил его взгляд: "Есть некоторые люди, некоторых ты просто знаешь, понимаешь?"

Дамблдор улыбнулся, его глаза заблестели: "Действительно, знаю. Ну, мне нужно быть в другом месте, но я верю, что Лайалл сможет помочь вам, мистер Певерелл".

Гарри поставил свою чашку на край стола: "Насчет должности...?"

"Считайте, что она ваша, я пришлю вам рекомендации по учебникам на каждый год, но поскольку на эту должность больше никто не претендует, я буду рад видеть вас и вашего сына 1 сентября".

Гарри усмехнулся, но затем сказал более трезво: "Мне неловко просить, но могу ли я попросить месячный аванс? Мы сейчас очень стеснены в средствах".

"Ерунда, - сказал Лайалл, - наша семья сама о себе позаботится. Нет, Альбус, я об этом и слышать не хочу. Люпины сами о себе позаботятся".

Альбус Дамблдор смотрел, как уходят его хороший друг и новый любопытный профессор. Как только они вышли за дверь, он придвинул к себе книгу записей имен. Он нашел имя Генри Блэк Певерелл несколькими строчками ниже Александра Нотта. Рядом с именем мистера Певерелла стояла маленькая буква "Х", означавшая, что он отклонил приглашение на встречу.

Действительно, весьма любопытно.

http://erolate.com/book/4084/113433